

ный (разговорный) и русский простонародный, из которых у него каждый находит себе выражение не только в самых словах, но также в формах их и в синтаксическом строе предложений. Но выделить слова каждого элемента в особую группу чрезвычайно трудно, потому что часто церковно-славянское слово является у Державина в народной форме и, наоборот, народное облечено в форму церковно-славянскую.

Совершенно то же можно сказать и о языке Тилемахиды, только следует принять во внимание, что соотношение упомянутых элементов в Тилемахиде несколько иное, чем у Державина. Так, например, Тредьяковский не в интересах поэзии, а по «ученым» соображениям вводил особо экзотические архаизмы в стих, давая в примечаниях просторечные им соответствия: «пыщ» — «дутик», «превратен» — «вертушка», «углебаешь» — «вязнешь», «тазаний» — «окриков», «негли» — «вослибо» или «может статься, что», «вляясь» — «волнуясь», «поне» — «хотя уже», «леть» — «достойно» или «позволено», «рубь» — «парчи», «тектонов» — «плотников», «уметы» — «сор навозный, помет», «мнее» — «меньше», «устрабление» — «выздоровление», «отдоен» — «откормлен» и т. д.

Примеры церковно-славянских, старорусских и других совпадений у Державина и Тредьяковского:

Предупреждать народа бедства (Держ.): Рышу по бедствам таким-же 5, лишаются бодрости в бедствах.

вдохни, вдохни ей также страсти (Держ.): крепость вдохнула в него 212, Тверду вдохну я мысль в них всех сжечь оное судно 213.

ея паденье раздалося внутрь сердца зависти (Держ.); внутрь он сердца не привержен (Держ.): и не могла ничем своего внутрь сердца утешить 2.

милее вольности нет в свете для людей (Держ.): Суля вы вольность взяли дани (Держ.): мы возвратили нашу себе свободу и вольность 68, на оборону своей отъемлемой вольности 253.

в рюща светла коноба (Держ.): многопенисто врея (кия) 7.

Никто им путь не воспящает (Держ.): Он воспящается, страхом и ужасом зельным объятый 137.

Что было то не придет вспать (Держ.): возвращались вспать (Держ.): вспать возвращались 8, отослать вспать Кипрское войско 75.